

УДК 338.2:37(470)
ББК 65.497.4(2Рос)

Kosmin Anatoly Danilovich,
doctor of economic, academician of the RANS,
professor of the department of state,
municipal management and customs
of Omsk state technical University,
Omsk,
e-mail: kosmin.39@mail.ru

Gorbunova Ekaterina Gennadevna,
candidate of economics, senior lecturer of
the department of financial-economic disciplines of
Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: rfnt2006@yandex.ru

Kosmina Elena Anatolyevna,
doctor of economics, professor
of the department of management, politics
and law of the Omsk Academy of the Humanities,
Omsk,
e-mail: kosmina07@mail.ru.

Космин Анатолий Данилович,
д-р экон. наук, академик РАЕН,
профессор кафедры государственного,
муниципального управления и таможенного дела
Омского государственного технического университета,
г. Омск,
e-mail: kosmin.39@mail.ru

Горбунова Екатерина Геннадьевна,
канд. экон. наук, ст. преподаватель
кафедры финансово-экономических дисциплин
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: rfnt2006@yandex.ru

Космина Елена Анатольевна,
д-р экон. наук, профессор
кафедры управления, политики и права
Омской гуманитарной академии,
г. Омск,
e-mail: kosmina07@mail.ru

О СТАТУСНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ КАК УСЛОВИИ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО КАЧЕСТВА

ON THE STATUS TRANSFORMATION OF THE SYSTEM OF EDUCATION AS A CONDITION OF ITS QUALITY ENHANCEMENT

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (5.7. Проблемы качества рабочей силы, подготовки, формирования профессиональных компетенций, переподготовки и повышения квалификации кадров; формирование конкурентоспособности работников; профессиональная ориентация населения; мобильность кадров)

08.00.05 – Economics and management of national economy (5.7. Issues of the quality of manpower, training, development of professional competencies, re-training and qualification improvement; formation of workers' competitiveness; professional orientation of population; staff mobility)

В статье выявлено положение России по качеству образования среди других стран мира, а также рассогласование интересов образовательной системы и производства, обуславливающее дефицит адекватных запросу рынка кадров. Проанализированы последствия действия двух фундаментальных экономических законов в сфере образования. Изучен опыт повышения эффективности инвестиций в образование в других странах. Представлены расчеты очень низкой эффективности сравнительно скромных инвестиций в российское образование и в научные исследования. Обнаружен приоритет инструментальных ценностей («маленького человеческого счастья») у обучающихся, снижение интереса к терминальным ценностям. Обосновывается необходимость изменения социального статуса системы образования.

The article reveals the position of Russia regarding the quality of education among the other countries of the world, as well as inconsistency of the interests of the educational system and production contributing to the lack of personnel adequate to the market demands. The effects of two fundamental economic laws on the education are analyzed. The experience of increasing efficiency of investments in education in other countries is studied. The paper presents calculations of very low efficiency of relatively modest investments in Russian education and in scientific researches. The priority of instrumental values («small human happiness») of students is detected, as well as

decrease of interest to the terminal values. The necessity of revising the social status of the system of education is justified.

Ключевые слова: образование, формальное образование, реальное образование, качество образования, эффективность инвестиций, научные исследования, приоритеты, мотивация, учебное заведение, труд.

Key words: education, formal education, real education, quality of education, efficiency of investments, scientific research, priorities, motivation, educational institution, labor.

Введение

В последние годы в нашей стране наблюдается интенсивный поиск инструментов повышения качества образования и новых моделей управления образовательными учреждениями, который напрямую связан с изменениями в социально-экономической жизни страны. **Актуальность** исследования указанной проблемы определяется наметившимся главным риском российской системы образования – риском утраты ценностного фокуса системы образования. Ценности в системе образования не только важны сами по себе, но и служат инструментом (средством, фактором) повышения креативности трудовой деятельности, увеличения трудового дохода, повышения социальной активности населения, его адаптивных возможностей, а также снижают

уровень агрессии и повышают доверие в обществе. Образование, по определению, является доминирующим аргументом функции высококачественного человеческого капитала (что и является конечной целью развития общества).

Цель предпринятого исследования – на основе анализа количественных показателей и ряда экспертных оценок положения дел в системе российского образования выявить его адвентивные элементы, определить степень соответствия современным запросам общества и экономики, а также слабые стороны образовательной деятельности с тем, чтобы определиться с основными линиями воздействия на повышение качества образования. Основная **задача** исследования заключается в определении и ранжировании основных аргументов функции качества образования и его продукта.

Качество образовательного продукта (выпускники) – это качество абитуриента (и его настрой на обучение), материально-технического обеспечения вузов, качество учебных планов, качество организации учебного процесса, уровня квалификации преподавателей, качество лекции и практических занятий. А критерием оценки качества является то, что лежит на стороне работодателя, а именно: степень успешности и креативности молодого специалиста в реальной системе функционирующей организации.

Среди перечисленных выше аргументов качества образовательного продукта следует выделить два ключевых: высокий профессионализм обучающихся (учителей) и способности учеников, заинтересованных в получении реального образования, – поскольку образование – это синергия желаний, терпения и усердия обозначенных субъектов.

Научная новизна заключается в выявлении факта, согласно которому студенчество становится адептом «новой нормальности» (когда значимыми оказываются инструментальные ценности, отношение к образованию преимущественно утилитарное); в обосновании необходимости синергии платоновского и аристотелевского подходов к образованию как условия достижения мыслительной (а не запоминающей) деятельности выпускников. В рамках исследования предложено усилить работу по управлению «течением мысли» обучающихся, приближая их к терминальным ценностям образования.

Оценка состояния российской системы образования оказалась возможной в результате использования общенаучных методов исследования, а также индукции и дедукции, компаративного анализа и синтеза, образных метафор. Для оценки эффективности инвестиций в образование и науку использовались статистический и расчетно-аналитический методы исследования. Для обнаружения направления «течения мысли» обучающихся, выявления их оценочных суждений и фиксации фактов использовались социологические методы: опросы, интервью.

Результаты исследования

Главное, что необходимо для подготовки высококачественного школьника и выпускника вуза, – это формирование целеустремленного и креативного лидера. Необходимо устранить пришлое элементы в системе образования, «размещенные» в непродуманных решениях образовательных властей, результаты которых (решений) повлекли за собой эффект «хвоста скорпиона» (снижение рейтинга реформистов в образовании, предлагающих «отсечь» в образовании все то, что было советским и наиболее эффективным в 60–70-е годы XX века). Обращаем внимание, что опыт советской модели образования используют страны, имеющие высокие показатели интеллектуального развития учащихся.

Авторы являются сторонниками гипотезы скрининга (фактически противоположной информационной теории

человеческого капитала), которая исходит из того, что формальное образование выступает всего лишь своеобразным фильтром способностей обучающихся, обеспечивая наиболее способных сертификатом об образовании, не повышая при этом их человеческий потенциал. Основная функция образования – информационная. Оно обеспечивает выпускников сертификатами, которые на рынке труда могут рассматриваться как сигналы об их потенциальной производительности. По статистике ООН, 40 % молодых людей в США, 50 % в Европе и более 60 % в России не работают после окончания вузов по полученной специальности. Это свидетельство того, что образование, предлагаемое даже лучшими университетами, все менее адекватно запросам экономики и общества. Образование превратилось, по существу, в бизнес-проект, девальвирующий по качеству обучения, качеству обучающихся и выпускников, что и является эмпирическим подтверждением гипотезы скрининга. Современное российское образование, по большому счету, является самообразованием для способных и настроенных на лидерство и рекорды, стремящихся научиться думать, а не запоминать. Самообразование гальванизируется очевидным кризисом компетенций учителей, их «профессиональным выгоранием». Причин тому много: и низкая зарплата, инспирирующая «походы» сразу в несколько вузов, а также не очень высокий профессионализм пореформенных докторов и кандидатов наук.

В современном мире главной силой, определяющей его цивилизованное, прогрессивное развитие, являются люди новых способностей, разумных амбиций, высокого интеллекта, стереоскопического мышления, с сильной мотивацией к накоплению и обновлению своих знаний и компетенций (как возможностей эффективного поведения в определенных жизненных ситуациях и в профессиональной деятельности), высокого духовного и морально-нравственного потенциала (как особой формы общественного сознания). Такие люди, столь необходимые в современном мире, – это более современный, высококачественный продукт сферы образования, как по объективным, так и по субъективным критериям и показателям.

Мировой опыт свидетельствует, что социально-экономическому прорыву, прежде всего экономическому взлету, предшествуют значительные инвестиции государства в образование, материализующиеся не столько в масштабах «охвата» образованием, сколько в качестве, продуктивности подготавливаемой рабочей силы, соответствующей рынку труда, потребностям различных сфер человеческой деятельности.

Табл. 1 и 2 свидетельствуют о том, что все страны, добившиеся и добивающиеся успехов в своем социально-экономическом развитии, осуществляли и осуществляют широко-масштабные инвестиционные программы развития системы образования и научных исследований.

В табл. 1 приводится уровень удовлетворенности качеством образования в ведущих странах мира, среди которых Россия занимает последнее место наряду с Суданом и Гаити (после России – Сенегал, Мали, Мавритания и Гвинея).

Население России, по формальным признакам, одно из самых образованных в мире: по доле населения с третичным образованием Россия опережает все страны, а по доле населения с высшим образованием уступает только десяти наиболее развитым странам. Однако высокий уровень образования дает в России меньший эффект, чем в других странах (учитывая уровень образования российского населения и сложившиеся в мире соотношения, душевой ВВП в России должен быть в два раза выше фактического). Этого не происходит, главным образом, потому, что качество российского образования не соответствует требованиям современной экономики и общества.

Таблица 1

Эффективность инвестиций в образование в ведущих странах мира [1, с. 160, 192, 220]

Страны	Доля населения с третичным образованием, %*	Подушевой ВВП (в долл. США по ППС)	Средняя продолжительность обучения (лет)	Ожидаемая продолжительность обучения (лет)	Государственные расходы на образование (% ВВП)	Удовлетворенность качеством образования (% удовлетворенных)	Соотношение «ученик – учитель»	Успеваемость 15-летних школьников (балл)			Душевые расходы на образование (в долл. США по ППС)
								Математика	Чтение	Естественно-научные предметы	
Великобритания	43	35 002	12,3	16,2	5,6	73	17	494	499	514	1 960
Германия	28	43 049	12,9	16,3	5,1	60	12	514	508	524	2 195
Италия	15	32 669	10,1	16,3	4,5	62	10	485	490	494	1 470
Канада	53	41 887	12,3	15,9	5,5	74	–	518	523	525	2 304
США	43	52 308	12,9	16,5	5,6	64	14	481	498	497	2 929
Франция	31	36 629	11,1	16,0	5,9	67	18	495	505	499	2 161
Япония	47	36 747	11,5	15,3	3,8	55	17	536	538	547	1 396
Россия	54	22 617	11,7	14,0	4,1	39	18	482	475	486	927
Швейцария	37	53 762	12,2	15,7	5,4	77	–	531	509	515	2 903
Норвегия	39	63 909	12,6	17,6	6,9	78	–	489	504	495	4 409
Сингапур	–	72 371	10,2	15,4	3,3	85	17	573	542	551	2 388
Гонконг	–	52 383	10,0	15,6	3,4	46	14	561	545	555	1 781
Корея (Республика)	–	30 345	11,8	17,0	5,0	55	19	554	536	538	1 517
Чешская Республика	–	24 535	12,3	16,4	4,2	62	18	499	493	508	1 030
Кувейт	–	85 820	7,2	14,6	3,8	65	9	–	–	–	3 261

Примечание: * – к третичному образованию относится высшее и среднее профессиональное образование

Таблица 2

Эффективность инвестиций в научные исследования и разработки в ведущих странах мира [1, с. 186; 3, с. 196]

Страны	Расходы на научные исследования и разработки (% ВВП)	Численность научных работников (на 1 млн чел.)	Выпускники высших учебных заведений по естественнонаучным и инженерным специальностям (% общей числ.)	Патенты, выданные резидентам и не резидентам (на 1 млн чел.)	Затраты на 1 патент (в млн долл. США)	Душевые расходы на науку (в долл. США)*	Трудоёмкость одного патента (чел.)*
Великобритания	1,8	3794,2	21,7	90,2	6,9	630	42
Германия	2,8	3780,1	28,6	166,2	6,8	1205	23
Италия	1,3	1690,0	20,5	303,4	1,4	425	5
Канада	2,0	4334,7	21,1	562,1	1,4	838	8
США	2,8	4673,2	15,5	707,6	1,9	1465	7
Франция	2,2	3689,8	26,2	157,7	5,1	806	23
Япония	3,4	5183,3	20,6	1759,9	0,7	1249	3
Россия	1,3	3091,4	28,1	212,1	1,4	294	14
Швейцария	3,0	3319,8	21,6	96,7	15,7	1613	34
Норвегия	1,8	5503,7	15,3	334,0	3,4	1150	16
Сингапур	2,7	5834,0	–	873,3	2,1	1954	–

Страны	Расходы на научные исследования и разработки (% ВВП)	Численность научных работников (на 1 млн чел.)	Выпускники высших учебных заведений по естественнонаучным и инженерным специальностям (% общей числ.)	Патенты, выданные резидентам и не резидентам (на 1 млн чел.)	Затраты на 1 патент (в млн долл. США)	Душевые расходы на науку (в долл. США)*	Трудоёмкость одного патента (чел.)*
Гонконг	0,8	2759,5	34,7	758,9	0,5	419	4
Корея (Республика)	3,4	4946,9	31,5	1428,8	0,7	1031	3
Чешская Республика	1,5	2754,8	23,8	86,8	4,8	368	32

Примечание: * – по расчетам авторов.

Если раньше приоритетом образовательной политики стран мира был вопрос доступа населения к образованию (заметим, что закон о школьном обязательном для всех образовании был принят впервые в Швеции в 1842 году, через полвека в Англии, в России намного позже – во второй половине XX века), как ко всеобщему гарантированному (бесплатному) благу, то в последние годы пришло понимание того ставшего уже очевидным факта, что в образовательной политике приоритетом становится вопрос качества образования, его соответствие по структуре и содержанию потребностям экономики. Мировая статистика выявила положительную корреляцию между качеством образования, его продолжительностью (имея в виду продолжение обучения в процессе производства) и экономическим развитием.

Удовлетворенность качеством образования – это процент респондентов, ответивших «удовлетворен/удовлетворена» на вопрос Всемирного опроса Гэллпа: «Удовлетворены ли вы системой образования, или вы ею не удовлетворены?».

Субъективная оценка качества образования является надежным и необходимым дополнением объективной оценки, выражаемой показателями результативности (эффективности) применения, использования полученных знаний в практической деятельности авторов.

Удовлетворенность качеством образования есть относительное удовлетворение потребностей, связанных с образовательным процессом. Но так как потребности осознаются людьми в форме интересов, то, следовательно, удовлетворенность – это состояние реализации соответствующих интересов и одновременно отражение связи между личностью человека и архитектурой образовательной сферы. Поэтому состояние удовлетворенности качеством образования оценивается не безотносительно, а в сопоставлении с определенными общественно значимыми потребностями различных сфер трудовой деятельности. Очень низкий показатель качества образования в России – это показатель того, что уровень потребностей и интересов у обучающихся намного выше тех возможностей, которыми обладают образовательные учреждения. Удовлетворенность качеством образования – это не только результат воздействия «сферы обучения», но и производное от уровня притязаний обучающихся (и плохо учат, и плохо учатся).

В табл. 1 приведены данные невысоких результатов российских школьников в международном обследовании качества образования PISA (Program me for International Student Assessment) – международной программы по оценки

образовательных достижений учащихся (оценивается грамотность в области математики, чтения и естествознания 15–16-летних учащихся). По уровню учебных достижений результаты размещаются на шести уровнях, самый высокий – шестой).

В первом тестировании PISA в 2000 году из 31-й страны Россия заняла 25-е место в рейтинге по результатам успешности обучения, в 2003-м – 29-е место из 37, в 2006-м – 37-е место из 58, в 2009-м – 40-е место из 44 и в 2012 году – 39-е место из 65. Высокие ранговые места занимают Гонконг, Сингапур, Республика Корея, Япония, Финляндия.

Россия теряет ранговые места учеников страны: по чтению с 27-го места в 2000 году опустилась до 43-го в 2012 году, по математике, соответственно, с 22-го до 38-го места, и по естественнонаучным предметам – с 27-го до 39-го места [2].

Качество общеобразовательной подготовки, уровень которой за пределами недостаточен для усвоения новых профессиональных знаний, умений и навыков, адекватных требованиям информационной экономики, обуславливает дефицит современных кадров как фактора, ограничивающего экономический рост. Дефицит кадров в значительной мере обусловлен несоответствием структуры и масштабов профессиональной подготовки кадров современным запросам экономики. Профессиональные учебные заведения начали открывать набор на специальности, которые пользуются спросом у молодежи. В массовом масштабе далекие по своему профилю от подготовки экономистов, бухгалтеров, юристов, менеджеров учебные заведения осуществляют обучение по указанным специальностям. В условиях грандиозной коммерциализации высшего и среднего специального образования этот процесс активизируется, но никак не основывается на информации о реальной и перспективной потребности в кадрах, поскольку упразднены традиционные способы взаимодействия «система образования – производство».

Идет неконтролируемый процесс подготовки кадров, спрос на которые общество не заявляло (и не инвестировало). Общество нуждается в тех специалистах, в которых ощущается их дефицит, поэтому необходимо повысить спрос на эти специальности со стороны частных лиц – выпускников общеобразовательных школ.

Речь идет о специалистах со средним профессиональным образованием, на расширение «номенклатуры» которых особое внимание обратил Президент РФ В. В. Путин в своем ежегодном послании Федеральному Собранию 3 декабря 2015 года [3].

По нашему мнению, государство должно изменить свое нынешнее отношение к образованию, которое (отношение) по всем имеющимся признакам является фактом, констатирующим всеобщее высшее образование, но не имеющим институциональной природы. Речь идет не только о повышении (взлетах) государственных обязательств в сфере высшего образования (в части подготовки по заявкам руководителей крупнейших государственных корпораций, государственных служб и ведомств и других, «мериторных»¹ специалистов), но прежде всего о достижении максимальной эффективности инвестиций в образование.

В области образования и научных исследований примером для подражания можно назвать Республику Корею, которая активно инвестировала в образование с момента получения независимости в конце 1940-х годов и продолжала расширять доступ к обучению во времена политических неурядиц и войн. В итоге, Республике понадобилось примерно пять десятилетий, чтобы добиться почти всеобщего начального, затем среднего и высшего образования [1, с. 87]. Стремительно развивающаяся страна превосходит Россию по душевным расходам на образование в 1,6 раза, а на научные исследования и разработки выделяется в 3,5 раза больше средств. Высокое качество образования материализуется в изобретениях и открытиях, по количеству превышающих российские в 7 раз, с удельными затратами, которые вдвое меньше российских. Производительность труда корейского научного работника в четыре раза выше российского (табл. 1, 2).

Особо подчеркнем, что в сфере подготовки кадров, в индустрии образования, явственно проявляются два фундаментальных экономических закона: закон Г. Госсена (закон уменьшающейся предельной полезности) и закон уменьшающейся предельной эффективности. В первом из них «утверждается», что по мере роста некоего блага его предельная полезность (ценность) уменьшается. Во втором законе «утверждается», что по мере роста некоего производственного ресурса предельная отдача (производительность) от него падает.

Огромная масса неустраиваемых образовательных документов – это свидетельство утраты их ценности и ценности их обладателей (проявление закона Госсена). А отдача внешняя (приращение ВВП по вектору образования) и внутренняя (приращение доходов работающих по этому же вектору) от инвестиций в образование падает (проявление закона уменьшающейся предельной эффективности).

Вывод: учить надо всех (даже старожилы-отшельники учат своих детей в объеме 5-летней программы средней школы), но в строгом соответствии со здравым смыслом, следуя Адаму Смиту. То есть, чтобы достичь максимальной эффективности инвестиций в образование, следует использовать модельный подход, позволяющий представить сферу образования как имеющую не только два потенциальных бинарных исхода: учить – не учить, всех или немногих, непрерывно или дискретно и т. д. Бинарный подход к этой сфере, в принципе, неприменим. Учиться можно и нужно всем, учитывая три фактора: когда (экономическая динамика), зачем (для кого) и сколько (количество лет обучения).

Итак, учить нужно всех, но до порога, достаточного и необходимого для сохранения генофонда нации и повышения ее общей культуры. Но поскольку у каждого имеется свой интеллектуальный порог, то принцип «равенства возможностей», сконструированный идеологами советской власти, должен быть отвергнут.

В этой связи небезынтересно напомнить о том, что консервативное правительство Великобритании (исправляя ошибку столетней давности) отвергло упомянутый выше принцип «равенства возможностей» еще в 1979 году, введя взамен принцип элитарности и трактуя образование как «великое сито», позволяющее осуществлять интеллектуальный и социальный отбор. Их политика и взяла на вооружение тезис о необходимости повышения стандартов и качества образования, обосновывая это тем, что только часть населения обладает необходимыми для обучения способностями. Правительство вынесло вердикт, что «больше означает хуже», а следовательно, увеличение числа студентов наносит ущерб качеству подготовки.

Таким образом, английские образовательные стандарты и возросшие требования к качеству образования «отсекают» ту часть выпускников, интеллектуальный порог которых не достиг требуемого уровня. И, следовательно, инвестиции становятся избирательными, ориентированными главным образом на людей, обладающих природными креативными способностями и особым социальным качеством – обучаемостью. И это оправдано, поскольку из всего многообразия людей целесообразно отбирать «особые личности», сущность которых, по К. Марксу, «составляет не ее борода, не ее кровь не ее абстрактная физическая природа, а ее социальное качество» [4, с. 242].

Идея англичан получила планетарное признание, кроме России (у самих англичан только 60 % выпускников средних школ способны обучаться в вузе, в Италии – 63 %, в Польше – 59 %, в Чешской Республике – 37 %, во Франции – 56 %, в Израиле – 57 %, в США – 63 %) [5].

Логическим продолжением реализации правила жесткого, но справедливого отбора абитуриентов в вузы должна стать такая же жесткая и справедливая аттестация профессорско-преподавательского состава, практически «поголовно» острепенного, но не по критерию научно-педагогической зрелости, а по критерию объективно обусловленной необходимости поддержания их более или менее сносного уровня жизни (диссертации российских преподавателей справедливо уподобить пространным заявлениям с просьбой об увеличении заработной платы).

В результате реализации отмечаемого проекта возрастает вероятность достижения оптимального соотношения обучаемых и обучающихся с одновременным повышением качества подготовки первых и улучшением материально-креативного благосостояния вторых [6; 7].

Что же касается менее способных, но платежеспособных и желающих получить высшее образование (являющееся по факту формальным), то их «душевный порыв» заслуживает одобрения хотя бы потому, что они стремятся к повышению образованности, к минимизации «бездонного человеческого невежества» (Л. Фейербах). Более того, осуществляя свой интерес, они тем самым осуществляют еще нечто более значительное – сохранение генофонда, умножение интеллектуального потенциала страны («образованность народа есть одна из величайших его сил» – писал Д. И. Пихно).

Для большей части платежеспособной молодежи более значимыми оказываются инструментальные ценности (средство для достижения других целей, обязательство перед родителями или просто диплом), в отличие от терминальных – познание и раскрытие способностей (молодые люди полагают, что способности неизменны, что является большой ошибкой).

¹ Мериторные блага (товары и услуги) – это блага, спрос на которые со стороны частных лиц отстает от желаемого обществом. Мериторные блага по решению общества необходимы для обеспечения социальной стабильности общества и должны гарантироваться людям, независимо от их платежеспособности.

Различные способности, как познавательные, так и когнитивные, постоянно развиваются в разных учебных ситуациях, что способствует дальнейшему обучению (обучению на производстве в течение всей трудовой жизни) и эффективному труду. Мотивация к учебе не только повышает результаты образования, но также «отсекает» девиантные формы поведения (употребление психоактивных средств, алкоголя и др.), коррелирующие с преступностью.

Замотивировать молодежь на терминальные ценности вполне представляется возможным, если постараться повысить уровень и качество взаимного общения в студенческой аудитории, долженствующего «запустить» процесс развития взаимообусловленных познавательных, социальных, эмоциональных и языковых способностей². Однако результативность этого диалога зависит от подготовленности и активности обеих субъектов этого процесса: преподавателя и студента. Только в этом случае трудный процесс обучения будет обретать признаки наслаждения (Эзоп)³.

А. Смит одним из первых показал выгоды общественного разделения труда, имея в виду, прежде всего, извлечение пользы из различий тех способностей, которыми природа наделила различных людей. «От природы между философом и грузчиком, – пишет Смит, – различие и в половину не столь велико – в смысле дарований ума, – как различие между дворняжкой и борзой... [8, с. 33], которые никакой пользы друг другу не приносят в отличие от философа и грузчика, оказывающихся весьма полезными друг другу».

Позволим и мы себе интеллектуальное допущение о не столь великом различии между преподавателем (профессором, доцентом, молодым ассистентом) и студентом, способным к постоянному саморазвитию. Именно это обстоятельство, по определению, мотивирует взаимное разумное (принцип развития – притяжение страстей) стремление обеих сторон к достижению удовольствия и наслаждения от совместного «образовательного» труда.

Ведущая роль в этом взаимодействии принадлежит учителю, долженствующему быть интересным, привлекательным для своих учеников. Эта привлекательность выражается не только по критерию глубокого знания своего предмета (философии предмета), сколько по уровню культуры (речи, обращению, манере поведения и т.д.), по широте своего кругозора. Учитель, хорошо знающий классиков, различные научные парадигмы (классиков литературы – нежных философов) не из «вторых рук», а из их произведений (сочинений), должен не только освежать в своей памяти эти знания с помощью учеников, выполняющих домашнее задание по хорошо выверенным актуальным проблемам, но и в процессе их обсуждения «размещать» в головах учеников методологию познания перманентно изменяющейся действительности.

Следует отметить, что, в целом, в российском обществе наблюдается двойственное отношение к индустрии знаний. С одной стороны, при высокой ценности высшего образования в обществе отношение к нему у сегодняшних россиян, как уже отмечалось, преимущественно утилитарное: хорошее образование ценится, в первую очередь, как необходимое условие повышения социального статуса, карьерного роста и роста материального благосостояния.

С другой стороны, огромная масса подготовленных, но невостребованных «образованцев» (А. Солженицын), обладателей различных образовательных документов – это свидетельство утраты ценностей полученного образования.

Несоответствие профессиональной подготовки кадров (структуры и масштабов) современным запросам экономики, помноженное на запредельно недостаточный уровень их качественной подготовки, обуславливает дефицит адекватной требованиям совершенной экономики кадров как фактора, ограничивающего экономический рост. Высокое качество профессиональной подготовки следует рассматривать как функцию взаимодействующих и дополняющих друг друга аргументов – высокого профессионализма учителей и способных, заинтересованных в получении реального (а не формального) высшего образования учеников. Существенные подвижки в качестве подготовки специалистов всех уровней, следовательно, зависят от следующих факторов:

– во-первых, от создания тех условий (зарплата, дополнительные и существенные преференции за высокие результаты научно-педагогической деятельности и проч.), при которых представители интеллектуальных профессий, обеспечивающие производство, сохранение, распространение и прирост знаний у учеников, были бы высоко замотивированы на не простые реальные усилия, направленные на то, чтобы у пришедших на «поля знаний» сформировать определенную склонность к потреблению⁴ и закреплению необходимых знаний;

– во-вторых, эффективность образовательного процесса зависит от желания⁵, терпения, усердия и адаптивных способностей учеников, достаточных для знакомства и усвоения всего того «немногого»⁶, что облегчит приобретение многого из того, что необходимо человеку для долгой и счастливой жизни.

Кто и как учит специалистов⁷ (долженствующих быть высококачественными, с высоким потенциалом компетентности и креативности) мы уже отмечали [9, с. 50]. Выявляемое авторами всеобщее непонимание (незнание) дисциплин федеральной компоненты, например, является следствием не всеобщей бестолковости студентов, а, вероятно, непонимания программы самим преподавателем (в результате чего вуз рискует потерять имиджевую привлекательность со стороны желающих получить не формальное, а реальное качественное образование, соответствующее запросом рынка труда). Если преподаватель читает курс лекций по дисциплине, далеко отстоящей от его профессиональной подготовки, то в результате этого обучение в вузе «озадачивает неприятным образом» (И. А. Гончаров). Подобная ситуация была предвосхищена великим русским баснописцем И. Крыловым: «Беда, коль пироги начнет печи сапожник, А сапоги тачать пирожник».

Каждая учебная дисциплина должна быть жестко персонифицирована, а их набор должен определяться исключительно и безоговорочно кадровым потенциалом кафедры, ее учеными, имеющими не только соответствующие учебники или учебные пособия, но и серьезные научные публикации, все вместе составляющие эскорт сопровождения этих специалистов.

² «Покуда человек не говорит, неведом дар его, порок сокрыт» (Саади).

³ Немирович-Данченко в диалоге с А. Чеховым сетовал по поводу неподготовленности театралов к пониманию, адекватному восприятию театрализованного Гоголя: то ли народ поднимать до уровня Гоголя, то ли Гоголя опускать до уровня народа.

⁴ «Мало привести лошадей к водопою, нужно, чтобы они хотели пить» (поговорка).

⁵ «Ученик, который учится без желания, – это птица без крыльев» (Саади).

⁶ «Если вы приобрели немного, то зачастую легко будет приобрести многое, но трудность состоит в том, чтобы приобрести немного» (А. Смит).

⁷ «Не так важно, чему учат в школе, а важно, как учат» (Макс Планк).

В данном месте следовало бы обратиться к комментариям Ф. Энгельса одного из положений Гегеля: «Ни одно из философских положений, – отмечал Ф. Энгельс, – не было предметом такой привлекательности со стороны близоруких правителей и такого гнева со стороны не менее близоруких либералов, как знаменитое положение Гегеля: «все действительно разумно; все разумное действительно». Ведь оно, очевидно, было оправданием всего существующего, философским благословением деспотизма, полицейского государства, королевской юстиции, цензуры. Так думал Фридрих-Вильгельм III; так думали и его подданные. Но у Гегеля вовсе не все, что существует, является безоговорочно также и действительным. Атрибут действительного принадлежит у него лишь тому, что в то же время необходимо» [10, с. 274].

Необходимо знать, различать, что на самом деле действительно и необходимо, в конечном счете оказывающееся и разумным. В обывательской жизни все действительно, но существуют различия между проявлениями, миром событий и действительностью, которая в своем разворачивании раскрывается как необходимость.

Действительное не является атрибутом, присущим данному общественному или политическому порядку при всех обстоятельствах и во все времена. «По мере развития, все, бывшее прежде действительным, утрачивает свою необходимость, свое право на существование, свою разумность, и ее место занимает новая, жизнеспособная действительность, занимает мирно, если старое достаточно разумно, чтобы умереть без сопротивления, – насильственно, если оно противится этой необходимости» [10, с. 274–275].

Возникает вопрос: «Утратила ли советская система образования, признанная в 60–70-е годы прошлого столетия самой лучшей в мире (по эффективности и демократичности), обеспечивающая достаточно высокий интеллектуальный уровень населения в целом, подготавливающая высококвалифицированных специалистов для народного хозяйства и вырастившая плеяду выдающихся ученых, организаторов всемирно известных и признанных научных школ в области фундаментальных и прикладных исследований?». Если учесть, что страны, на сегодняшний день имеющие наиболее высокие показатели интеллектуального развития учащихся, активно и эффективно используют опыт советской модели образования (в Японии, например, которая использовала к тому же самое ценное в нереализованной в СССР концепции экономической реформы А. Н. Косыгина и благодаря этому совершила «экономическое чудо»), то ответ на поставленный вопрос будет отрицательным.

Российские образовательные власти вместо постепенного и разумного реформирования системы образования, адекватного требованиям изменяющегося мира (вспомним концепцию образования гениального педгога В. Ф. Шаталова, действовавшего в своих начинаниях в строгом соответствии с третьим тезисом К. Маркса о Л. Фейербахе, согласно которому «изменяющиеся люди суть продукты иных обстоятельств и измененного воспитания, и что воспитатель сам должен быть воспитан» [10, с. 262], и предусматривавшего необходимость осуществления прорывных действий в подготовке учителя, в повышении требований к его профессионализму и в создании условий для его высокой мотивации⁸), взяли на «вооружение» Болонскую систему развития образования. Квинтэссенцией этой системы

является так называемый компетентностный подход к содержанию образования, имеющий целью подготовку специалистов, обладающих определенным уровнем компетенции для своей профессиональной деятельности. В условиях высокой динамичности современного мира этот подход, как полагают многие ученые и специалисты в области образования, оказывается совершенно несостоятельным (это понимание приходит и к самим ученикам) для российского общества, имеющего уникальный менталитет народа, его национальные особенности и ценности.

России нужна своя (не заимствованная) открытая образовательная концепция, своя национальная образовательная политика, реализация которой позволит не только возродить (восстановить) утраченное, разумное и действительное, но и осуществить назревший прорыв в сфере индустрии знаний. Для этого следует придать образованию статус особой сферы материального производства, производства человека, человеческого капитала, инкорпорированного в его личности. Инвестиции в этот статус должны войти в число государственных приоритетов в России, поскольку образование является одним из ключевых факторов обеспечения национальной безопасности (и в первую очередь безопасности экономической) [11].

Индустрию знаний, образования нельзя «опускать» до уровня какого-то пособия. По В. Далю, «услуга – помощь, пособие или угодение. Оказать, кому услугу, сделать нужное, угодное; ... услужник-прислужник, служитель, слуга (служанка)» [12, с. 512].

Образование, следовательно, не есть составляющая сферы услуг (низведенная до уровня услуг ЖКХ или салонов красоты), а второй вид производства – производства и воспроизводства человека, являющегося одушевленным основным капиталом [13; 14]. Осознание этого факта приходится на период создания просвещенной политической экономии шотландским мудрецом А. Смитом.

Со времен А. Смита экономисты «качнулись» от одушевленных механизмов (которым уделялось гораздо больше внимания в их усовершенствовании, чем усовершенствованию тела и духа [4, с. 220–221]) к одушевленному фактору производства, к одушевленному основному капиталу – к человеку (К. Маркс, Мак-Куллох и другие), являющемуся к тому же конечным результатом общественного производства.

К. Маркс рассматривал «производство человека – потребительное производство – как второй вид общественного производства» [5, с. 27], как производство личности⁹, личностного потенциала и его (человека) различных форм жизнедеятельности, результаты которых (форм) потребляются производительно.

В заключение отметим, что в современных условиях доминирующая претензия работодателей и общества к профессиональным образовательным учреждениям – это их неспособность научить мыслить выпускников¹⁰, преподнести свой образовательный «продукт».

Перефразируя Бальзака, скажем, что высшее учебное заведение «порождает больше ростков, чем деревьев», которые (ростки) – всего лишь «образованцы» (А. Солженицын), имеющие сертификаты даже высшей пробы, и которые доводятся до требуемого работодателями уровня в различных созданных учебных центрах. Компании-создатели этих центров оперативно отреагировали (но не одобрили)

⁸ Именно на это особое внимание обратил Президент В. В. Путин в своем ежегодном послании Федеральному Собранию 3 декабря 2015 года.

⁹ К. Маркс, как и А. Смит, рассматривал человека как результат труда, по аналогии с машинами, которые он создает.

¹⁰ «Не мыслям надо учить, а мыслить» (И. Кант).

на образовательный «продукт» вуза, оказавшийся совершенно неконкурентоспособным из-за отсутствия жизненного опыта, из-за неспособности проявлять инициативу, принимать самостоятельные решения, брать на себя ответственность, а также из-за неготовности к интенсивному и творческому труду¹¹, к продуктивному взаимодействию со старшим поколением, добросовестным, ответственным и очень эффективным в организации работы и бизнеса.

Как известно, со времен Платона и Аристотеля развиваются два противоположных подхода к обучению: а) как к игре (Платон) и б) как к труду (Аристотель). Всемирная отзывчивость русской души (Ф. Достоевский) на эти два подхода привела к пониманию относительности их противопоставления и признания их тождественности, поскольку эти два подхода являются дополняющими и развивающими друг друга и потому составляющими одно методологическое целое¹².

Первичная семантика понятия «игра» – это «забава, установленная по правилам, и вещи для того служащие»¹³. Вероятно, Аристотель под игрой и понимал главным образом забаву.

Вторичная семантика более продуктивна: «игра» – это, прежде всего, дискурс (рассуждения, умозаключения) хорошо подготовленных в результате упорного труда специалистов различных областей знаний, обучающихся и обучающихся, то есть игра не азартная, а «ровная, где входит в расчет уметь» [15]. Игры коммерческие, биржевые, организационно-деятельностные (П. Щедровицкий) как всеобщая игровая форма результатом своим имеют некий продукт коллективной мысли, в которую конструируются компетенции всех участников дискурса. Иначе говоря, игра, ее целесообразность и продуктивность, предполагает априорность усердного труда (существует так называемое правило 10 000 часов интенсивного труда по конвертации геннозаданных способностей, таланта в успех – в спорте (Фишер – чемпион мира по шахтам), в искусстве (Моцарт), литературе, науке и проч.).

Труд же, в своей всеобщности, – это целесообразная, осмысленная деятельность человека по преобразованию окружающей действительности и самого себя (Ф. Достоевский). Труд – первое условие жизни¹⁴, обеспечивающее «изготовление служащих для игры» вещей (например, разработка сценария организационно-деятельностной игры, методологического обеспечения, подготовка игротехников, роль которых заключается в переключении мыслительной деятельности игроков на поиск решения проблемы, лежащей между крайними точками зрения, противоположными подходами к образованию)¹⁵.

Таким образом, игра и труд «взаимно подстрекают друг друга» (Ф. Петрарка), а их совместное, комбинированное воздействие на образование позволит достигать эффекта эмерджентности, превышающего эффекты, достигаемые (оказываемые) каждым подходом в отдельности. Диалектическое взаимодействие двух подходов к обучению является залогом приобретения указанного ранее смитианского «немного» – должествующей мыследеятельности выпускника

учебного заведения, обремененного теорией познания, «добытками» во время обучения компетенциями, адекватными запросами общества. Синергия этих подходов позволит квалифицированным преподавателям реально учить молодежь тому, как она должна думать, рефлексировать, а не тому, что или о чем она должна думать. Низкий уровень качества подготовки вузовских специалистов обуславливается, главным образом, недостаточной для обучения в вузе довузовской подготовкой (ранее отмечаемой), зауженным горизонтом общей культуры студентов, мало замотивированных на ответственное обучение и не соответствующих своему социальному статусу¹⁶ – статусу студента (лат. *studens* – усердно работающий, занимающийся).

События, разворачивающиеся на «полях» индустрии знаний, всеобщего образовательного процесса, переносят нас в старую Обломовку И. А. Гончарова, персонаж которого, плененный ленью и апатией, полагал, что «большая часть капитала знаний ни на что не понадобится в жизни».

Но если Илью Ильича Обломова иногда одолевал позыв познакомиться с каким-либо произведением и быть совершенно довольным, то известному персонажу – Митрофану – в пьесе Д. И. Фонвизина «Недоросль» никогда в голову не приходила мысль о необходимости изучения, например, географии, дающей «знания того, куда мы едем», будучи уверенным в том, что «без этих знаний обойдемся¹⁷, кучер доведет».

Описанная история родственных в определенном смысле человеческих душ крепостной России повторяется в современной России, переживающей все мыслимые кризисы (особенно нравственный), не в виде фарса¹⁸, легкой комедии, а в виде трагикомедии – синтеза плачевного, трагического и смешного. Если студент на первое место по значимости в иерархии ресурсов, источников своих знаний, ставит средства массовой информации и Интернет (в которых, конечно же, можно найти и «жемчужное зерно» (И. Крылов), но которые никогда не станут эквивалентом подлинных классических источников познания «из первых рук», обсуждаемых в студенческой аудитории), то процесс получения знаний будет сводиться к обретению навыков¹⁹ работы с Интернетом, к избыточной загрузке студентов информацией, не пополняющей их знания и далеко не осмысленной, но предназначенной исключительно для отчета по самостоятельной работе перед преподавателем. Более высокая компетентность и оперативность интернет-ресурсов, с одной стороны, облегчает работу преподавателя (в том числе и в части углубления их знаний, почерпнутых из студенческих докладов и рефератов), а с другой стороны, усложняет, имея в виду объективно обусловленный резкий разворот в их работе, направленной по вектору развития мыслительной деятельности у студентов.

Отметим также, что процесс социализации личности – это процесс становления личности, усвоения знаний, ценностей и норм, присущих данному обществу на различных этапах (периодах) его развития. Современная молодежь живет и учится в условиях (или под влиянием) разноректорных факторов: трансформации ценностно-нормативной системы, новой социальной дифференциации в обществе, изменения шкалы

¹¹ «Ученик – не сосуд, который надо наполнить, а факел, который надо зажечь» (Плутарх).

¹² «Противоположности – суть начало существующего» (Аристотель).

¹³ «Когда играют, не учатся, а когда учатся – не играют» (Аристотель).

¹⁴ «В деянниях начало бытия» (И. В. фон Гете).

¹⁵ «Принято думать, что между крайними точками зрения лежит истина. Никким образом: между ними лежит проблема» (И. В. фон Гете).

¹⁶ Гильотина Юма: «Невозможно вывести то, что должно быть, из того, что есть» (Дэвид Юм).

¹⁷ «Как много вещей на свете, которые мне не нужны» (Сократ).

¹⁸ «История повторяется дважды: первый раз в виде трагедии, второй – в виде фарса» (Г. Гегель).

¹⁹ «Образование – это всего лишь ключ, отпирающий двери библиотек» (А. Моруа).

престижности профессий, снижения уровня жизни, роста безработицы, углубления неравенства, в том числе и в среде образования.

Однако, несмотря на все это, аксиоматичным и незыблемым является то, что знакомство и усвоение литературного наследия отечественных и зарубежных классиков, мыслящих категориями общечеловеческими²⁰, раскрывающих диалектику нравственно-философской и социальной мысли, отражаемой изысканной терминологией и стилем, а также знание философии, классической политической экономии, социологии, психологии, демографии, политологии и других дисциплин, изучаемых в образовательных учреждениях, сулит молодым людям репутацию образованного, передового человека [16].

Высокая культура человека, широкая эрудиция защитят его от опасности быть «срезанным» шукшинским персонажем (работником пилорамы), кругозор которого оказался выше горизонта знаний кандидатов наук, не сведущих ни в вопросах философии (что первично, а что вторично), ни в вопросах мироздания и т.д. «Поток информации сейчас распространяется везде равномерно» (как говорит главный персонаж рассказа В. Шукшина «Срезал» [17, с. 10–12], образование, главным образом, есть не что иное как самообразование, самосочинение (Ф. Достоевский), покоящееся, как уже отмечалось, на трех «сваях» (В. Даль) – желании, терпении и усердии.

Заключение

Обозначим результаты проведенного исследования:

– систему образования необходимо вывести из сферы услуг, придав ей статус второго вида сферы материального

производства, производства и воспроизводства одушевленного основного капитала (человека). Образовательная безопасность – это важнейшая составляющая национальной безопасности, нуждающаяся в солидных инвестициях;

– России нужна своя самостоятельная открытая и очищенная от всего адвентивного образовательная концепция, своя национальная образовательная политика, реализация которой позволит не только возродить утраченные методы советского образования, но и осуществить «прорыв» в сфере индустрии знаний;

– выявленное отсутствие положительной корреляции между самым образованным (по третичному образованию) населением в мире и «достижениями» в экономике подтверждает гипотезу скрининга и «господствующее» формальное образование;

– качество подготовки и школьников, и выпускников вуза – это функция двух переменных аргументов: качества обучающихся и качества обучающихся. Необходим мониторинг профессионализма учителей и уровня их абсентеизма;

– по оценочным суждениям студентов и фиксированным авторами фактам наметился кризис компетентности учителей, их «профессиональное выгорание», за длительное время интенсивных коротких «перебежек» из вуза в вуз в поисках дополнительной заработной платы;

– использование синергии платоновского и аристотелевского подходов к образованию позволит изменить направление «течения мысли» обучающихся и замотивировать их на терминальные ценности образования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Доклад о человеческом развитии 2014. Обеспечение устойчивого прогресса человечества: уменьшение уязвимости и формирование жизнестойкости / пер. с англ. ПРООН. М.: Весь мир, 2014. 226 с.
2. Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся [Электронный ресурс] / Официальный сайт ОЭСР. URL: <http://www.pisa.oecd.org> (дата обращения: 18.12.2015).
3. Послание Президента Федеральному Собранию 3 декабря 2015 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата обращения: 18.12.2015).
4. Маркс К., Энгельс Ф. Экономические рукописи 1857–1859 годов. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. II. 618 с.
5. Косьмина Е. А. Векторы и интенсивность воздействия доминирующих форм совокупного капитала на народное благосостояние. Теория. Методология. Оценка. М.: Экономика, 2009. 608 с.
6. Косьмин А. Д., Рябова С. В., Косьмина Е. А. Проблемы повышения качества образования в системе управления высшим учебным заведением М.: Экономика, 2014. 160 с.
7. Косьмин А. Д., Горбунова Е. Г., Косьмина Е. А. Проблемы повышения экономической эффективности управленческих решений / Минобрнауки России, ОмГТУ. М.: Экономика, 2015. 168 с.
8. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз, 1962. 684 с.
9. Доклад о человеческом развитии 2013. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире / пер. с англ. ПРООН. М.: Весь мир, 2013. 204 с.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. Соч. 2-е изд. Т. 21. С. 269–317.
11. Косьмин А. Д., Горбунова Е. Г. Философия механизма хозяйствования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 24–29.
12. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. СПб.: Диамант, 1996. Т. IV. 688 с.
13. Ващенко А. А., Ващенко А. Н. Эффективность высшего учебного заведения в современных условиях развития России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2014. № 4 (36). С. 17–21.
14. Ващенко А. А., Кузеванова А. Л. Модель развития частного образования в современных российских условиях // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 1 (22). С. 136–142.
15. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. СПб. : Диамант, 1996. Т. 2. С. 7.
16. Беликова Е. В., Степанян В. М. Открытие направления подготовки «Рекреация и спортивно-оздоровительный туризм» в спортивном вузе как фактор развития региона // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 55–58.
17. Шукшин В. Срезал // Собрание сочинений : в 5 т. Екатеринбург : Уральский рабочий, 1994. Т. 2. С. 7–14.

²⁰ «И самого себя по шее глядя, я говорю: «Настал наш срок: давай, Сергей, за Маркса тихо сядем, чтоб разгадать премудрость скучных строк» (С. Есенин).

REFERENCES

1. The human development report 2014. Sustainable human progress: reducing vulnerability and building of resilience / Per. with eng.: UNDP. M.: Publishing house «Whole world», 2014. 226 p.
2. International program for assessment of pupils' achievements [Electronic resource] / Official site of OECD. URL: <http://www.pisa.oecd.org> (date of viewing: 18.12.2015).
3. Presidential Address to the Federal Assembly on December 3, 2015 [Electronic resource] / Official site of the RF President. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864> (date of viewing: 18.12.2015).
4. Marx K. Economic manuscripts of 1857–1859. Collection of works. 2nd edition. V. 46. P. II. 618 p.
5. Kosmina E. A. Vectors and the intensity of the impact of dominant forms of capital in total national wealth. Theory. Methodology. Assessment. M.: Economics, 2009. 608 p.
6. Kosmin D. A. Ryabova S. V., Kosmina E. A. Problems of improving the quality of education in the system of management of higher educational establishment. M.: Economics, 2014. 160 p.
7. Kosmin A. D., Gorbunova Y. G., Kosmina E. A. To the problem of increasing economic efficiency of management decisions / Russia, Omsk state technical University. M.: Economics, 2015. 168 p.
8. Smith, A. An inquiry into the nature and causes of the wealth of Nations. M.: In Union With Sicily, 1962. 684 p.
9. The human development report 2013. The rise of the South: human progress in a diverse world / Translated from English. UNDP: The Palgrave Macmillan, 2013. 204 p.
10. Marx K., Engels F. Ludwig Feuerbach and the end of German classic philosophy. 2nd ed. Vol. 21. P. 269–317.
11. Kosmin A. D., Gorbunova E. G. The Philosophy of management // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 24–29.
12. Dal V. I. Explanatory dictionary of living great Russian language. In 4 volumes. T. IV. SPb.: Diamond, 1996. 688 p.
13. Vashchenko A. A., Vashchenko A. N. The effectiveness of higher educational institutions in modern conditions of development of Russia // Bulletin of the Altai Academy of Economics and law. 2014. No. 4 (36). P. 17–21
14. Vashchenko A. A., Kuzevanova A. L. Model for the development of private education in the modern Russian conditions // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 1 (22). P. 136–142.
15. Dal' V. I. Explanatory dictionary of the live and great Russian language: in 4 volumes. SPb.: Diamant. 1996. V. 2. P. 7.
16. Belikova, E. V., Stepanyan V. M. The opening of the specialty «Recreation and sports tourism» sports at the University as factor of development of region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 55–58.
17. Shukshin V. The one has cut // Collection of works: in 5 volumes. Ekaterinburg: The Urals worker, 1994. V. 2. P. 7–14.

Как цитировать статью: Космин А. Д., Горбунова Е. Г., Космина Е. А. О статусной трансформации системы образования как условия повышения его качества // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 44–53.

For citation: Kosmin A. D., Gorbunova E. G., Kosmina E. A. On the status transformation of the system of education as a condition of its quality enhancement // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 2 (35). P. 44–53.

УДК 330.567.2:330.16
ББК 65.261.94:88.571

Polyakov Vladimir Vladimirovich,
candidate of economics, associate professor
of the department of management, marketing and service
of Baikal State University
of Economics and Law,
Irkutsk,
e-mail: vla88701858@yandex.ru

Polyakova Nina Vladimirovna,
doctor of economic sciences, professor
of the department of management, marketing and service
of Baikal State University
of Economics and Law,
Irkutsk,
e-mail: polyakova@isea.ru

Sannikova Irina Andreevna,
post-graduate student of the department
of management, marketing and service
of Baikal State University
of Economics and Law,
Irkutsk,
e-mail: irinasan297@gmail.com

Поляков Владимир Владимирович,
канд. экон. наук, доцент кафедры
менеджмента, маркетинга и сервиса
Байкальского государственного университета
экономики и права,
г. Иркутск,
e-mail: vla88701858@yandex.ru

Полякова Нина Владимировна,
д-р экон. наук, профессор кафедры
менеджмента, маркетинга и сервиса
Байкальского государственного университета
экономики и права,
г. Иркутск,
e-mail: polyakova@isea.ru

Санникова Ирина Андреевна,
аспирант кафедры
менеджмента, маркетинга и сервиса
Байкальского государственного университета
экономики и права,
г. Иркутск,
e-mail: irinasan297@gmail.com